

МАРГАРИТА БЛИНОВА

ДЕМОН.
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Составитель серии *Алексей Бобл*

Иллюстрация на переплете художника *В.Нартова*

Блинова, Маргарита.

Б69 Демон. Противостояние / Маргарита Блинова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-91093-9

В наше время «хорошего» босса найти так же сложно, как парня без вредных привычек... Про своего шефа, мистера Дамира, Аврора могла сказать только одно: его главный недостаток в том, что он... демон. Да-да. Самый такой обычный демон-лаэрд, правда из высших, но ситуацию это не улучшает. Постоянный контроль над жизнью Авроры, над ее передвижениями, над ее внешним видом... Короче, никакого личного пространства! Но если зарплата высока, а работа в целом нравится и приносит удовольствие, то почему бы немного не потерпеть. Кто же знал, что в результате Аврора обретет то, во что уже разучилась верить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91093-9

© Блинова М., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Как отличить богатого человека от бедного?

Богатых узнают не по наличию капиталов и дорогих вещей, а по внутренней начинке. Несгибаемая воля, железная дисциплина, неугасаемая мотивация и умение быстро принимать решения: совокупность всех этих качеств делает из бедняка богатого...

*Это или наличие демона,
живущего внутри тебя.*

— ...Триста тысяч — раз! Два... три... Продано! — словно сквозь плотную вату долетел до меня женский голосок, заставляя очнуться от безрадостных мыслей.

Симпатичная девушка лет двадцати пяти посылает воздушный поцелуй своему покупателю и плавной походкой направляется к спуску со сцены. Молодой лаэрд, выложивший за понравившуюся барышню приличную сумму, подает руку, помогая спуститься по ступенькам, и представляется ей на ухо. Девушка довольно улыбается, чем окончательно сбивает меня с толку.

Чему ты радуешься, дурочка?! Тебя же только что продали незнакомому лаэрду, с которым ты обязана провести вечер. Но судя по улыбкам участниц аукциона и гомонящей толпы снизу, этот факт «купли-продажи людей» заботил почему-то только меня.

Выдержав паузу, Шарлиз, строительница этого вечера, вновь берет в руки микрофон.

— Четвертый лот: «Опасная пантера»! — мелодичным голосом объявляет следующую участницу торгов она.

Из нашей ровной линейки лотов на шаг вперед выходит брюнетка. Она подходит к краю сцены и много-

обещающе улыбается толпе потенциальных покупателей. Высокая, чуть полноватая, в коротком черном платье, делающим ее ноги непропорционально длинными.

Какая же это пантера? Это скорее «тетя лошадь»!

— Двести пятьдесят тысяч! Кто больше? — азартно кричит Шарлиз. — Ну же, господа! Не скупитесь!

Я обеспокоенно переступаю на высоких каблуках, нервно оглаживаю подол вечернего платья и прячу за спину дрожащие ладони.

А ведь предполагалось, что это будет скучный благотворительный вечер с креветками, дорогим шампанским и кучей лаэрдов. О том, что мне предстоит участвовать в живом аукционе, не было и речи.

Знала бы, осталась дома!

Зажатый в правой руке телефон вибрирует, отвлекая мое внимание от продажи лота номер четыре.

«Я предупреждал», — читаю ехидное эсэмэс от босса, который стоит в числе многих мужчин под сценой и, не отрываясь, смотрит в мою сторону.

Конечно, вы же у нас всевидящий, мистер Дамир! Нострадамус, Ванга и Кассандра — просто малые дети в сравнении с вашим пророческим даром видеть неприятности.

Послав начальнику злой взгляд, вздрагиваю от взорвавших зал аплодисментов и краем глаза провожаю ушедшую с торгов брюнетку. В отличие от других, девушке явно не повезло — ее выкупил какой-то страшный седой дядька с большим, выдающимся вперед пузиком. Присмотревшись, узнаю в толстячке лаэрда Аверса, известного любителя породистых лошадей и скачек.

Что ж... Подобное притягивает подобное, поэтому «тетя лошадь» отправляется к заводчику!

Интересно, кто же в таком случае позарится на меня?

С трудом сглотнув застрявший в горле ком, мысленно сравниваю себя с оставшимися участницами.

В торгах участвуют только чистокровные лаэрдры. Это сразу бросается в глаза по гордой и немного надменной манере держаться, и по присущему для большинства демонов темному цвету волос, и в особенности по двухцветным глазам.

На сцене я — единственный человек, к тому же голубоглазая блондинка, что не очень соответствует изысканному вкусу демонов.

Остается надеяться, что лаэрдры посчитают меня недопустимым лотом и не предложат Шарлиз ни копейки.

Решив на всякий случай подстраховаться, я незаметно открыла на смартфоне наш с Сабиром чат.

Сейчас попрошу коллегу по кабинету выкупить меня, и этот нелепый кошмар закончится.

«Разбежалась! Не собираюсь я на тебя честно назначенную зарплату спускать», — возмущается скупой парень и для большей доходчивости присылает кучу смайлов, красноречиво крутящих пальцем у виска.

Пока мы препираемся друг с другом в чате, в лапы толстосумов отправляются еще две симпатичные девушки. На сцене остаюсь только я.

— А сейчас главный лот нашего аукциона! — кричит в микрофон Шарлиз, а затем тихо шепчет уже мне: — Аврора, выходи на середину.

Нехотя делаю шаг вперед, затем еще один, но ноги одеревенели и не хотят слушаться. Остановившись так и не дойдя до нужной точки, с опаской окидываю столпившуюся у сцены публику. Сердце быстрыми толчками гонит кровь, а руки заметно подрагивают от страха.

Все... Время позора настало.

— Уважаемые лаэрды, — голос Шарлиз, многократно усиленный аппаратурой, заставляет вздрогнуть от неожиданности. — Перед вами прекрасная богиня утренней зари — Аврора, — с непонятным чувством гордости в голосе представляет меня женщина и с придыханием добавляет: — Чуткая красавица, обладательница восхитительного взгляда голубых глаз и по праву самая утонченная женщина в этом зале...

«Обладательница восхитительного взгляда голубых глаз» — как тонко и профессионально Шарлиз завуалировала итак всем очевидное — «господа лаэрды, перед вами человек»!

Лаэра продолжает описывать «товар», а я с отчаянием наблюдаю возрастающий с каждым словом женщины интерес в глазах толстосумов.

Кажется, я серьезно влипла!

После мощной рекламы «самая утонченная женщина в этом зале» для демонов теперь нечто вроде экзотики, а какой пресыщенный жизнью богачей откажется от новизны ощущений?

— Приступим к торгам, господа...

Я закрываю глаза, чтобы не видеть оценивающие взгляды, прикусываю нижнюю губу, чтобы не послать всех туда, откуда они вылезли, и мысленно начинаю перечислять свалившиеся за день неудачи...

Глава 1

Утро началось с грозного взгляда сине-зеленых глаз лаэрда Дамира.

— Отвратительная работа, мисс Бенар, — отчитал начальник вместо пожеланий «доброго утра» и холодно добавил: — Непростительно так относиться к своим прямым обязанностям.

— Простите, лаэрд, — всего секунду смотрю в разгневанные глаза мужчины и поспешно опускаю голову вниз. — Гарантирую, что этого больше не повторится.

Я стояла в проходе между креслами частного самолета нашей компании, как раз напротив кресла начальника, и всем видом имитирую раскаянье.

Наш вылет был задержан из-за погодных условий на три часа, которые пришлось коротать в аэропорту. Естественно, на грозу я ну никак не могла повлиять, однако Кристофу Дамиру до этого не было ровным счетом никакого дела.

После двух дней ожесточенных дебатов и переговоров с конкурирующей компанией нам все-таки удалось подписать контракт о слиянии, но это потребовало колоссальных усилий от всей команды.

Лично я глотала успокоительное как «тик-так», Сабир спасался энергетиками, ну а наш «любимый» босс... Мистер Дамир расслаблялся за любимой забавой под названием «поругай Аврору».

Отчитав меня в зале ожидания, лаэрд, видимо, решил, что следует закрепить достигнутый результат и как только наш самолет все-таки поднялся в воздух, вновь вызвал ассистентку «на ковер».

— Вы уж постарайтесь больше не допускать подобных оплошностей, мисс Бенар. Мое время дорого и тратить его на поиски нового ассистента — значит быть в убытке, — процедил вольготно развалившийся в кресле мужчина и, уже без прежнего недовольства в голосе, холодно продолжил: — Созвонитесь с главным офисом, предупредите, что сегодня на итоговом совещании нас троих не будет, и убедитесь, что региональные руководители получили извещение о встрече...

Мужчина замолчал и окинул меня долгим, изучающим взглядом.

«Понеслась», — мысленно вздыхаю, по опыту зная, что после такого оценивающе-цепкого взгляда в мой адрес полетит какая-нибудь колкость.

— И еще... — лаэрд неожиданно шумно выдыхает, словно все это время сидел, задержав дыхание, и отводит глаза. — Пусть Сабир сегодня общается с журналистами.

А вот это действительно неприятно... и, между прочим, до слез обидно!

— Возможно, все-таки будет лучше, если...

Крепкая мужская ладонь резко взмывает в воздух, показывая, что сейчас наглой ассистентке будет лучше замолчать и послушать умного человека.

— Вы плохо выглядите, мисс Бенар. В таком состоянии лучше не встречаться с журналистами, — сухо произносит начальник и отворачивается к сидящей рядом брюнетке, таким нехитрым способом давая понять, что разговор окончен.

Оставив свое мнение за плотно стиснутыми губами, я молча разворачиваюсь и возвращаюсь на свое место.

— Лютует? — усмехается напарник, громко хрустя чипсами, но, заметив мое состояние, тут же садится ровнее. — Что опять стряслось?

Я останавливаюсь в проходе и окидываю второго ассистента мистера Дамира оценивающим взглядом. Белая рубашка усыпана крошками от чипсов, черные брюки, немного растрепанные светло-русые волосы и фирменная улыбка, благодаря которой Сабир умудряется подобрать отмычки даже к самому черствому и прогнившему сердцу.

Несмотря на то что парень работает в компании относительно недавно, боссу он явно нравится больше. По крайней мере, меня он по имени никогда не зовет, а я, между прочим, почти два года на этого... демона пашу!

Злая, не поспавшая и задетая явным пренебрежением со стороны начальника, хватаю с кресла свою сумку.

— Поздравляю, шеф хочет, чтобы ты сообщил журналистам о слиянии, — кидаю на ходу, стараясь, чтобы в моем голосе не мелькнуло раздражение, и только в запертой кабинке туалета позволяю чувствам вырваться на волю.

— Как же он меня бесит! — в сердцах бросаю я и передразниваю: — Вы плохо выглядите, мисс Бенар...

Оборачиваюсь и пристально изучаю себя в зеркало. И в каком это интересно месте я плохо выгляжу?

Беспристрастная ко всему поверхность отражает стройную блондинку с длинными волосами. Приятная женщина в светло-сером деловом костюме выглядит презентабельно.

Столько денег и времени было потрачено не для того, чтобы услышать из уст начальника — «вы плохо выглядите, мисс Бенар».

Блин! Почему он вечно цепляется ко мне?

Собственно, ответ на этот вопрос я ищу последние два года работы на компанию «Дамир-корпорейшн» и, несмотря на все ухищрения угодить лаэрд, пока так и не получилось. За двадцать четыре месяца работы я прошла всевозможные этапы придинок. Первые пару месяцев начальник чихвостил меня за якобы несделанную работу, пока я не начала предугадывать пожелания босса и действовать на несколько шагов вперед. И так как к трудовому процессу теперь было не подкопаться, мистер Дамир начал проявлять недовольство моим внешним видом.

Высота каблука, тон помады, длина ногтей, румянец на щеках и, конечно же, гардероб! Последний я меняла так часто, что сестра, «донашивающая» за мной забракованные лаэрдом вещи, купила себе еще один шкаф.

Может, все дело в том, что я натуральная блондинка?

Вот к брюнеткам мистер Дамир питал какую-то навязчивую слабость. Темноволосые, темпераментные красавицы оказывались в его постели с завидной регулярностью. Это были многочисленные короткие романы и случайные интрижки.

Вначале карьеры я еще следила за статистикой, ожидая, что вот-вот появится та самая, которая похитит черствое сердце лаэрда и задержится в его постели больше чем на несколько ночей, но постепенно утратила веру в это, а следом и интерес.

В дверь деликатно стучат.

— Мы снижаемся, — предупреждает стюардесса. — Просьба занять свое место и пристегнуть ремень безопасности.

— Хорошо, спасибо.

Быстро ополоснув лицо прохладной водой, уже куда более жизнерадостно смотрю на мир. В конце концов, скоро будем дома и можно будет подремать пару ча-

сов, а там приятный вечер в компании Шарлиз и бокала шампанского... Хотя после пережитой нервотрешки одного бокала явно будет мало.

Выйдя в салон самолета, невольно кидаю взгляд в сторону кресел, где сидит начальник со своей новой пассией.

Ничего, мистер Дамир. Мне и не через такое в жизни проходить приходилось, так что ваши мелкие придиручки я уж как-нибудь переживу. Скоплю еще немного денег, и прости-прощай ваша вечно недовольная физиономия!

* * *

— Кристоф, — капризно тянет брюнетка, выпячивая вперед и так чрезмерно раздутые от ботекса губы. — Долго нам еще сидеть в этой дыре?

Босс мельком смотрит на потрясающе красивую брюнетку, сидящую рядом с ним, и поджимает губы с таким видом, словно его обманули и подкинули живую жабу вместо женщины.

— Терпи, — немного грубовато приказывает он и утыкается взглядом в бумаги, демонстрируя, что сейчас не подходящее время, чтобы отвлекать лаэрда капризами.

— Ну, Кристоф, — тянет его за рукав недогадливая брюнетка. — Мне неудобно!

Профессиональным взглядом ассистента окидываю просторный зал.

Комнату для особо важных клиентов аэропорта обставлял сам Аксель Крэйн, и хоть я и не была большой поклонницей его таланта, каждый раз, находясь здесь, невольно поражалась сочетанию минимализма и удивительного комфорта, который присутствовал в каждой вещи, наполняющей комнату. Три дивана разной

степени мягкости, отдельные столики для рабочих моментов, стойка с баром, где услужливый паренек готов воплотить любую просьбу клиента. Что тут может быть неудобного?

— Мне скучно! — наконец сообщает истинную причину своей неадекватности женщина.

Мистер Дамир отрывается от бумаг и хмуро смотрит на брюнетку.

Впрочем, я тоже кошусь на нее с изрядным удивлением. Шикарная женщина с идеальной фигурой ведет себя так, будто потеряла при перелете осторожность.

Лаэрдс никогда не отличались большим терпением — вспыльчивые, жесткие, порой агрессивные полулюди, полудемоны — это не те, с кем можно шутки шутить, особенно малознакомым людям.

Лично мне потребовалось больше полугода близкого общения, чтобы более-менее разобраться в сложно уловимых изменениях настроения своего босса. И что-то я очень сомневаюсь, что за одну ночь в отеле и двухчасовой совместный перелет, проведенные вместе с высшим демоном, бывшая модель успела найти нужные рычаги к сердцу мужчины и его демона.

Следовательно, на повестке дня зреет главный вопрос — что не так с головой у этой женщины?

Видимо, похожая мысль пришла и моему начальнику, потому как, оторвавшись от хмурого разглядывания брюнетки с модельным прошлым, он мельком глянул в мою сторону и опять погрузился в документы.

Так! А вот это уже призыв к действию.

— Мисс, — осторожно касаюсь загорелого плеча, отвлекая внимание женщины от лаэрда. — Наше ожидание продлится минимум пятнадцать минут, и если вам некомфортно здесь, то я могу проводить вас в СПА-салон аэропорта.

— Очухалась, — язвительно цедит бывшая модель, поднимаясь на тонкие шпильки. — А сразу включить мозг слабо было? Кристоф, — опять капризно надутые губки и хмурый взгляд босса. — Уволь ее, за эту... Ну как ее!

Брюнетка с трудом морщит обездвиженный ботексом лоб и раздражающе-громко щелкает пальцами, пытаясь вспомнить сложное слово.

— За некомпетентность? — подсказываю женщине.

— Не умничай! — окрысилась дама и, гордо вскинув подбородок, свысока глянула на меня. — Ну и где тут ваш СПА?

подавив неожиданное желание пнуть женщину носком каблука, а затем вцепиться в густые темные волосы, я мило улыбаюсь в ответ и указываю рукой на дверь:

— Прошу сюда...

Но уж лучше бы я сидела, изображая из себя негодливую дуручку, и молча наблюдала, как эта проклятая брюнетка методично капает своим нытьем на железные нервы лаэрда.

Нет, правда!

Лучше отпаивать водичкой обратившегося демона и объяснять репортерам, откуда в интерьере Акселя Крейна появились лужи крови с оторванными конечностями, чем слушать идущую рядом со мной недовольную абсолютно всем хабалку.

Бывшей модели не нравилось абсолютно все, что ее окружало, — обстановка, люди и даже воздух! Уж не знаю, кто внушил противной дамочке, что ее мнение важно, но брюнетка, не стесняясь в выражениях, хамила каждому встречному, заставляя меня невольно краснеть перед малознакомыми людьми.

— Куда прешь, кошелка старая... Чего вылупился, идиот ушастый... Рот закрой, никчемыйш... — плевалась ядом направо и налево пассия шефа, в то время как я